

Консьерж на мгновение замер, а затем его гнев неожиданно сменился на лесть. Изменение произошло так быстро, что это было невозможно вообразить. Он кивнул и поклонился посетителю.— Мастер, вы вернулись. Когда Шень Сю повернул голову, он заметил среднего роста, слегка худощавого человека, который не заметил, когда пришёл к ним. Казалось, этому человеку около сорока или пятидесяти лет, у него короткие черные волосы, разделённые на три или семь частей, и он выглядел очень обыденно, с руками за спиной, но имел особую ауру. Его глаза то открывались, то закрывались, с небольшим налётом лени и упадка. Человек, называющийся мастером, отвёл взгляд от насекомой флейты, зависшей в руках Шень Сю, но бросил косой взгляд на консьержа, проигнорировав его, и обратился к Старому Джеку:— Старый учитель, можете показать мне удостоверение зала Ухун? Старый Джек, будучи бывшим деревенским главой, умел читать между строк. Из выражения лица консьержа можно было понять, что статус средневозрастного мужчины в академии определённо высок, не говоря уже о том, что его титул — мастер — тоже даёт о себе знать. Удостоверение было предъявлено. Мастер взглянул на удостоверение, затем перевёл взгляд на Тана Сана и оценил его с головы до ног несколько раз. Неизвестно почему, хотя взгляд мастера не был резким, Танг Сан ощущал на себе прозрачный взгляд. То же самое ощущал и Шень Сю; он молча убрал в руке червяковую флейту с белым ореолом, собравшись с духом.— Удостоверение истинное, старый учитель, от имени колледжа приношу извинения за то, что произошло только что. Оставьте этих двух детей мне. Старый Джек поспешно вскочил и сказал:— Не нужно извиняться, не нужно. Мы тоже не очень хороши. Мастер, тогда эти двое детей будут вам в послушании. Сяосан, Сяосю, следуйте за мастером, но должны быть послушными. Танг Сан кивнул, ничего не сказав. Шень Сю тихо взял Тана Сана за руку. Танг Сан быстро взглянул на него, крепко сжав руки, и тихо убрал флейту. Ранее, когда мастер остановил носильщика, чтобы не дать ему подойти к нему, его левая рука уже была приподнята, и предохранитель на флейте был снят. Если бы мастер оказался на шаг позже, возможно, стрелка короткого стрелкового аппарата уже была бы в горле носильщика. Старый Джек ещё раз предостережёт Тана Сана перед тем, как уйти. Мастер взглянул на консьержа поверхностно.— Это первый и последний раз. Если будет ещё одно нарушение, тебе не нужно оставаться. Его голос был хриплым, но спокойным, и в нём звучала сила, которую нельзя было опровергнуть. От холодного пота носильщик поспешно отступил в сторону. Мастер посмотрел вниз на двоих, с улыбкой на лице, его мускулы лица, казалось, были немного скованными, и смех выглядел слегка лживым. Он взял Тана Сана за руку, пробежал взглядом по соединённым рукам Шень Сю и Тану Сану и с интересом сказал:— Пойдёмте внутрь. Под его руководством Шень Сю и Танг Сан наконец вошли в эту академию. Шень Сю первым заговорил, его голос был чистым и нежным, как у ребёнка:— Мастер, спасибо вам! Мастер покачал головой, пытаясь выдавить из себя тот неуклюжий и неприятный смех, что был до этого.— Нет, в конце концов, ты мутировавший дух, а он — третий близнец духов на континенте. Я всё ещё хочу быть вашим учителем. Шень Сю и Танг Сан мгновенно остановились. Шень Сю нахмурился, и между его пальцами вдруг появился светло-фиолетовый жук. Это был ядовитый гуа. Взгляд Тана Сана резко изменился, он слегка приподнял левое запястье, и в его глазах заиграла искра неопределённости. Мастер, наблюдая за их настороженными лицами, улыбнулся:— Вы любопытны, почему я знаю, что Танг Сан — близнец духов? Как я уже говорил, это всё благодаря этому удостоверению. Может, другие люди не заметят недостатков, но если я не замечу, значит, мне не стоит носить титул "Мастер".— Я провёл исследование 647 человек, чьи боевые искусства — Синяя серебристая трава. Из них 16 обладали духом, и вероятность этого меньше 3%. И даже среди этих шести, ни у одного не было уровня духа выше первого, но ты с рождения обладаешь духом десятого уровня. В соответствии с одной из десяти основных компетенций в боевых искусствах, которые я изучал, размер врождённой силы духа прямо пропорционален качеству духа. Смотри. Очевидно, Синяя серебристая трава не удовлетворяет, так что я могу с уверенностью сказать, что у тебя должен быть другой дух, и он очень мощный. Глаза Тана Сана постепенно успокаивались, и он возразил:— Есть исключения во

всем, почему я не могу быть особенным случаем? Мастер серьёзно кивнул и сказал:— Да, есть исключения во всём, но твой дух — Синяя серебристая трава, так что ты явно не являешься исключением. Империя Тяньду и Империя Звёздного Ло в последние 100 лет имели близнецов. Хотя было всего два боевых духа, родилось девятнадцать людей с врождённой силой духа. Я внимательно изучил боевые искусства каждого из них, и все они были мощными. Самый младший сейчас достиг высшего уровня мастера душ. Кроме четырнадцати могущественных боевых душ, унаследованных от семьи, осталось ещё пять исключений.— Их происхождение не было благородным, но у них тоже была врождённая полная сила духа. И подобное случайное событие — это существование мутировавших духов. Согласно моим многолетним исследованиям в области мутировавших духов, ни один дух не мутирует с Синей серебристой травой. И поскольку твой дух совершенно обычен, я могу с уверенностью утверждать, что моя оценка верна.— Что такое мутировавший дух? — спросил Танг Сан. Мастер терпеливо объяснил:— Это вопрос наследования боевых духов. Духи, которыми обладает человек, имеют прямую связь с духами его родителей. Самая обычная ситуация — это наследование духа от одного из родителей. Это семейный стиль наследования духа. А есть и исключения — мутировавшие духи. Их источником тоже являются духовные свойства родителей, но из-за определённой степени изменчивости между духами отца и матери духи потомков мутируют и создают новый дух. Мутировавшие духи могут стать мощными и даже обладать врождённой полной силой духа. Но большинство мутировавших духов становятся слабыми и незначительными. Мутировавший дух похож на результат близкородственного брака. Есть высокая вероятность родить идиотов, но могут появиться и мудрецы, значительно превосходящие обычных людей.— Твой спутник Шэнь Сю, вероятно, также является мутировавшим духом. Я никогда не видел его боевых искусств, и никто на континенте не должен его знать. Шэнь Сю широко открыл рот от удивления, Танг Сан кивнул и обернулся к Шэнь Сю, безмолвно спрашивая его мнение. Шэнь Сю поджал губы и многократно покачал головой, выражая, что у него нет возражений. Танг Сан отступил на шаг назад, увеличив расстояние между собой и мастером, затем опустился на колени и трижды поклонился мастеру с уважением. Шэнь Сю понял, что это церемония посвящения, и быстро последовал за ним. На этот раз мастер был ошеломлён:— Что вы делаете?— Учитель, — уважительно произнёс Танг Сан, — примите меня как ученика.— Учитель, я понимаю, что вы в основном принимаете Тана Сана учеником. Я здесь лишь случайно, — Танг Сан прищурился, сигнализируя, что с ним всё в порядке. Шэнь Сю нахмурил брови:— Но я уже поклялся, что пойду куда угодно за третьим братом, так что мастер, вы должны научить ещё одного ученика. Это вас не смутит? Мастер смотрел на двоих, улыбаясь и испытывая удовлетворение. Он наклонился и поднял их:— Две глупые мальчишки, зачем вам кланяться учителю? Разве вы не знаете, что это этикет поклоняться императору и родителям? Всё, что вам нужно сделать, это наклониться. Привычки Долуло Далу явно отличались от тех, что имел Танг Сан в своей первой жизни, но Танг Сан не считал, что у него слишком много этикета. Он серьёзно сказал:— Быть учителем один день — это как быть отцом на всю жизнь. Вы должны быть поклонены мной и Сяосю. Научение Танг Секта о этикете было очень строгим, и, вырастая в такой атмосфере, это уже глубоко впечатлелось в сердце Тана Сана. Что касается Шэнь Сю, он видел в современных телесериалах, что его ученики поклоняются трижды, прежде чем подать чай. Они привыкли к этому и не чувствовали ничего странного. Услышав слова Тана Сана, он снова кивнул:— Верно! Быть учителем один день — это как быть отцом на всю жизнь, и я сирота. Теперь у меня есть третий брат, и теперь ещё есть мастер. Я чувствую себя очень удачливым. Танг Сан нежно усмехнулся и улыбнулся ему. Мастер взглянул в чистые и невинные глаза Шэнь Сю, понимая, что его слова исходят от сердца, и его сердце задрожало:— Хорошо, Сяосю, если ты согласен, я хочу принять тебя как своего приёмного сына.— Конечно, я бы хотел! — глаза Шэнь Сю засияли, а на лице отразилась полная надежда. — Это правда возможно?— Конечно, Сяосю, в будущем ты можешь звать меня приёмным отцом. Я думал, что в этой жизни у меня не будет детей.— Приёмный отец! — Это опять три поклона с уважением. Глаза Шэнь Сю стали

красными. Он испытывал страх и беспомощность, когда пересекал континент Долуло, но теперь, благодаря Тан Сану, он обрел дополнительную семью. Человек просто счастлив. Только пережив одиночество и пустоту, можно понять, насколько прекрасно любить кого-то. В детстве его оставили родителями у входа в приют. Во время учёбы учителя презирали его за бедность и любили богатых. Он думал, что будет жить так в неведении, но не ожидал случайно оказаться на континенте Долуло. Ранее он всегда чувствовал некоторую отстранённость от него, но теперь, имея товарищей и семью, он осознал, как же ему повезло присоединиться к континенту Долуло.

<http://tl.rulate.ru/book/110818/4852289>